

Эвфемистическая лексикализация концепта «гнев» в английской лингвокультуре

© *Е.В. Тронева, 2009*

Являясь эмоциональным концептом, концепт “гнев” подобно другим концептам, представляет собой этнически и культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически или фразеологически вербализованное образование. Его базисом является понятийная основа, и он включает в себя собственно понятие, а также образ и оценку говорящего по отношению к нему. Спецификой эмоционального концепта является тот факт, что в его основе находится универсальное понятие эмоции гнева, что обуславливает наличие общих когнитивных признаков. Поскольку эмоции являются одной из форм отражения действительности, то эмотивные компоненты словесной семантики, выражаемые языком, можно рассматривать как специфический эмоциональный способ указания на мир через специализированную эмотивную лексику и ее семантику.

Одной из сложных проблем современной лингвистики является соотношение языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации. По определению Е.С.Кубряковой, значением слова становится лишь концепт, «схваченный знаком». Поэтому соотношение между значениями и концептами имеет сложный характер. Например, все люди знают, что события, происходящие в жизни людей, вызывают определенные чувства и эмоции. Так, например, неприятные или несправедливые события в жизни людей вызывают чувство гнева. Однако, значения соответствующих слов и словосочетаний: *гнев, ненависть, злоба, негодование, возмущение, неприятие, испытывать ярость, злой как собака* и т.д. – отражают лишь определенную часть содержания данного эмоционального концепта.

По мнению исследователей, эмоциональные концепты имеют сложную и тонкую структуру и богатое концептуальное содержание. Они наиболее субъективны по своему характеру. Поскольку по совокупности концептов (концептосфере) можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в языковом сознании конкретных носителей языка, в частности, тема вербальной репрезентации эмоционального концепта “гнев” в английской картине мира представляет огромный интерес для изучающих английский язык. С одной стороны, проявления гнева естественны для всего человечества, с другой стороны, эти проявления обладают национальными особенностями.

Кроме того, гнев во многих культурах (в частности англосаксонской) табуирован и принадлежит к одному из смертных грехов в христианской религии. Анализ словарных статей позволил выявить, что тема грехов стала источником для появления многочисленных эвфемизмов, и гнев как один из человеческих грехов стоит на первом месте среди остальных семи.

Поскольку традиционно считается, что у англичан не принято выражать сильные чувства, а скорее наоборот, является социально приемлемым их подавлять, мы смеем предположить, что для осуществления данной задачи собеседники прибегают к эвфемистическим средствам выражения речи.

Слово “эвфемизм” (греч. *eu* – “хорошо”, *phemi* – “говорю”) со времен древних греков употребляется для обозначения стилистического тропа, выполняющего роль словесного смягчения. В лингвистическом плане эвфемизмы стали изучать с прошлого века.

Говоря о собственно лингвистическом аспекте, выделяют два признака эвфемии: обозначение негативного денотата, под которым понимается предмет или явление, и косвенность номинации мелиоративного, т.е. улучшенного характера. Так, слово “навеселе” “tipsy” вместо “пьяный” “drunk” является эвфемизмом потому, что, во-первых, соотносится с негативным значением (пьянство вызывает в обществе отрицательное отношение), во-вторых, отличается косвенностью мелиоративного характера (ассоциация, “веселый”, возникающая от слова “навеселе”, смягчающего значение слова “пьяный”).

Следовательно, эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными соображениями.

Любые изменения в языке свидетельствуют прежде всего о том, что язык является подвижной системой и представляет собой развивающееся, постоянно подвергающееся изменениям динамическое целое. Появление нового эвфемизма в языке всегда приводит к более или менее заметным сдвигам в лексической системе. Эвфемизация часто становится источником синонимии, под которой мы понимаем «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений» Во-первых, использование эвфемизмов приводит к пополнению уже существующего в языке синонимического ряда, например, “fury”, “rage”, эвфемизмы “blow”, “huff”. Во-вторых, появление эвфемизма ведет к образованию новой синонимической пары или нового синонимического ряда, например “to express outrage” – “to fly off the handle”.

Синонимия в данном случае ведет к обогащению лексической системы языка. Однако нередко слово-эвфемизм из-за частоты употребления, а также из-за влияния значения табуированного слова утрачивает свое эвфемистическое значение и само становится запрещенным словом, т.е. устаревший эвфемизм уже сам требует дальнейшей субституции. Отмечая данную особенность эвфемизмов, Б.А. Ларин замечал, что чем чаще используется эвфемизм, тем быстрее он теряет свои «облагораживающие свойства» и тем быстрее «требует новой подмены». Однако, несмотря на изменение семантического значения, табуированные фразы и так называемые swear words продолжают существовать намного дольше, чем их эвфемизмы. На наш взгляд, это совершенно естественное явление, поскольку какой бы ни был употреблен эвфемизм, сам предмет от этого не меняется. Эвфемизмы, пожалуй, являются одним из наименее стабильных пластов в лексике английского языка.

Эвфемия тесно связана с проблемой табу, поскольку эвфемизмами в первую очередь заменяются табуированные, архаичные названия. Принято считать, что эвфемизмы возникли из табуизмов. А.А. Реформатский определяет табу как «запрет, возникающий в сфере общественной жизни на разных ступенях развития общества, который может распространяться и на факты языка». Суеверная боязнь духов, заклинаний, магического действия слова, прямого наименования породила запреты на определенные слова, дозволенные только приближенным к высшим силам – шаманам, жрецам, вождям. В свою очередь вера в магию породила молитвы, заговоры болезней, привораживания. Итак, явление табу тесно связано с магической функцией речи, т.е. с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка. Другими словами, как отмечал Д.К. Зеленин, «табу имеет цель сохранить жизнь человека, служит изолирующей силой, нейтрализующей злонамеренность духов, призраков» [Зеленин 1924: 11].

В английской коммуникативной культуре существуют многочисленные тематические табу, ограничивающие темы общения. Не принято говорить о политике, религии, сексе, касаться тем, которые могут привести к разногласиям, стать причиной спора, а также не рекомендуется задавать вопросы личного характера, касающиеся семьи, зарплаты, отношений, – всего того, что составляет личную жизнь собеседника и касается только его.

При совпадении в общих чертах предметно-понятийных сфер эвфемии в разных языках наблюдаются некоторые расхождения. Они связаны со специфически национальными реалиями культуры, истории, быта стран, в которых функционируют языки, с некоторыми чертами национального характера. Так, в английском языке можно выделить особую группу эвфемизмов – наименований таких сильных эмоций, как гнев,

раздражение, что, несомненно, связано с английской национальной чертой – сдержанностью в проявлении чувств.

В качестве эмпирического материала исследования был выбран словарь *The Wordsworth Book of Euphemism*.

В результате проведенного количественного и качественного анализа материалов словаря *The Wordsworth Book of Euphemism*, с точки зрения использования в нем эвфемизмов и способов их образования, мы пришли к следующим выводам.

Разные тематические поля представлены неодинаковым количеством словарных статей, а именно:

1) семь смертных грехов и другие прегрешения – 167 словарных статей, 2) секс – 107 словарных статей, 3) преступление и наказание – 97 словарных статей, 4) кровь, пот и слезы (все, что связано с выделительной системой человека) – 84 словарные статьи, 5) война – 57 словарных статей, 6) части тела (запретная тема) – 53 словарные статьи, 7) смерть – 48 словарных статей, 8) язык правительства (бюрократия) – 44 словарные статьи, 9) болезнь – 29 словарных статей, 10) работа – 27 словарных статей, 11) части тела (нейтральная тема) – 15 словарных статей. По количеству словарных статей мы можем судить о степени запретности некоторых тем в англоязычных культурах. Итак, наиболее эвфемизированным и, следовательно, запретным является все, что связано с человеческими грехами, сексом, преступлениями и наказаниями, а также выделительной системой человека.

Тема грехов стала прародителем тысячи эвфемизмов. На сегодняшний день известно, что количество основных грехов значительно превышает цифру семь. Однако средневековые мыслители, которые увлеклись нумерологией, определили мистическую семерку как идеальную цифру для представления смертных грехов и главных добродетелей. Тем не менее благодаря богословам был решен вопрос о том, что один грех приводит к другому и большинство пришло к выводу, что семь грехов, которые убивают душу, следующие: гнев, алчность, лень, гордыня, похоть, зависть и чревоугодие. В средневековые времена пастыри устанавливали соотношение между грехами и видами животных, температурой тела людей, типами личностей, временами года, а также мифическими и историческими героями. Несмотря на названные пережитки, мы до сих пор ассоциируем гнев с жаром, цветом и зверством. Например, мы до сих пор краснеем или становимся багровыми от ярости, и именно цвет нашего лица выдает наше раздражение и гнев.

Выражение гнева и его связь с эвфемизмами заслуживает отдельного рассмотрения. В рамках нашего исследования нам удалось выявить, что гнев как один из человеческих грехов стоит на первом месте среди остальных семи. Гнев представлен 31 словарной статьей, что составляет

1/5 всех перечисленных грехов и прегрешений в словаре. Наиболее продуктивным способом образования эвфемизмов является метафорический перенос или просто метафора. Если анализировать не только основные словарные статьи, но и синонимы, которые входят в каждую группу статей, то насчитывается порядка 110 синонимов эвфемистического выражения гнева, образованных путем метафорического переноса. С точки зрения когнитивной лингвистики мы можем предположить, что метафора играет большую роль в категоризации концептов, показывая, как новое познается человеком через неизвестное. Метафора определена как ключ к пониманию форм репрезентации знаний.

В качестве примера метафорического переноса можно привести выражение “To show one’s hackles – to become enraged or to be willing to fight” (“разъяриться и быть готовым лезть в драку”). Это выражение с 1881 года используется при сравнении озлобленного человека с дерущимся петухом. Слово “hackles” означает верхнее оперение птиц или шерсть животных на загривке, которую они щетинят, когда испытывают чувство недовольства или демонстрируют угрозу. “To show one’s hackles” своими корнями уходит, вероятнее всего, к истории петушиных боев и охоты на лис (охотничья собака ощетинивала шерсть, когда была готова убить лису). Теперь это выражение чаще всего относится к людям. Его синонимами являются: “getting one’s back up” (“изогнуть спину подобно рассерженной кошке”), “getting one’s quills up” (“выпустить иглы как у дикобраза”), “getting one’s bristles up” (“ощетиниться как кабан”), “ruffling one’s feathers” (“взъерошить перья”). Предположение, лежащее в основе данных эвфемизмов, утверждает мысль о том, что неконтролируемый гнев превращает человека в зверя.

Другим эвфемистическим выражением, заслуживающим нашего внимания, является “To give someone Larry Doodley – to express anger”; “to beat someone up” (проявить гнев, “вздуть” кого-то). Никто не знает, кем был Ларри Дудли, но есть предположение, что это австралийское выражение используется для словесного оскорбления или угрозы физическим насилием и произошло от имени боксера Ларри Фоли. Синонимами “to give someone Larry Doodly” являются выражения “to give someone curru” или “to go to market”. Первое из них, использовавшееся в 1940-х годах, имело более сложную форму: “make something hot for someone”, т.е. выразить гнев по отношению к человеку или оскорбить его. Выражение “to go to market” появилось приблизительно в 1898 году в Австралии и означает “вести себя озлобленно и жестоко”.

Итак, поскольку гнев, как человеческий грех, высказывается посредством метафор, мы делаем предположение, что метафора помогает в процессе эвфемизации не только удачно завуалировать или смягчить неприятные с точки зрения говорящего значения и ассоциации, но и в то

же время сохранить колорит и образность высказывания, обогащая язык. Метафорический перенос, используемый в качестве одного из способов образования эвфемизмов, играет значительную роль в категоризации концептов, показывая, как новое познается через уже известное.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики. Эти характеристики, в свою очередь, будут требовать новых форм вербализации. В области языкового выражения, формой которого является коммуникативное общение, одним из наиболее трудных моментов является проблема эффективной речевой коммуникации. Учитывая то, что культура насилия, вербальной агрессии в последнее время приобретает новые популярные современные формы, большой теоретический и практический интерес вызывает изучение тех заложенных в слове факторов, которые обуславливают эмоционально-эффективную коммуникацию. Кроме того известно, что эмоциональные высказывания привлекают большее внимание слушателей и более эффективны в достижении своей цели, чем нейтральные. Гнев и его оттенки свойственны человеческой природе вообще, а не только какой-либо конкретной национальной культуре. По всей видимости, речевая агрессия, так же как и вежливость, имеет универсальный характер, и, несомненно, постоянно оказывает влияние на речь индивидов и на их поведение, независимо от их культурной принадлежности. Однако принадлежность к конкретной культуре определяет способы выражения гнева, а также возможности его преодоления, в том числе с помощью эвфемизмов.

Л и т е р а т у р а

1. *Арутюнова Н.Д.* Национальное сознание, язык, стиль. М., 1995.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1996
3. *Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
4. *Вежицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
5. *Гуревич А.Я.* Культура средневековой Европы – «Письмена времени». М., 2007.
6. *Зеленин Д.К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Часть 1., Л., Изд-во А Наук СССР, 1924.
7. *Иванова О.Ф.* Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур. М., 2004.
8. *Изард К.* Эмоции человека. М., 1980.
9. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – 136 с. ISBN 978-5-317-03078-0

10. *Карасик В.И., Стернин И.А.* Антология концептов. М., 2007.
11. *Кацев А.М.* Языковое табу и эвфемия. Л., 1988.
12. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
13. *Кубрякова Е.С.* Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона// Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.:Наука, 1991.
14. *Красавский Н.А.* Русская и немецкая концептосферы эмоций// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
15. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996.
16. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2007.
17. *Ларин Б.А.* Об эвфемизмах// Проблемы языкознания. Ученые записки ЛГУ. 1977. № 301. Вып 60.
18. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. М., 2009.
19. *Мяжкова Е.Ю.* Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Кур. гос. пед. ун-та, 2000.
20. *Новиков Л.А.* Синонимия// Лингвистический энциклопедический словарь/ Под редакцией В.Н.Ярцевой. М., Советская энциклопедия, 1990.
21. *Павловская А.В.* Англия и англичане. М., 2004.
22. *Попова З.Д.* Из истории когнитивного анализа в лингвистике// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
23. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж., 1984.
24. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1966.
25. *Степин В.С.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
26. *Стернин И.А.* Проблемы анализа структуры лексического значения слова. Воронеж., 1979.
27. *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.
28. *Филлипова М.М.* Английский национальный характер. М., 2006.
29. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008.
30. *Neaman J.S., Silver C.G.* The Wordsworth Book of Euphemism, Cumberland House, 1995.
31. *Plutchic Robert.* The Psychology and Biology of Emotion. Harper&Collins, 1994.